

Библиографический список

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
2. *Бизяева А. А.* Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя: Авторефер. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1993.
3. *Анисимов О. С.* Принципы «выращивания» и культура педагогической деятельности // Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. М.: Экономика, 1991. С. 68–71.
4. *Давыдов В. В.* Нерешенные проблемы теории деятельности // Психологический журнал, 1992. Т. 13. № 2. С. 3–12.
5. *Загвязинский В. И.* Развитие педагогического творчества учителей. М.: Знание, 1986. 40 с.
6. *Кривошеев В. А.* Рефлексия в деятельности начинающих учителей: Авторефер. дис. ... канд. психол. наук: Минск, 1991.
7. *Крутецкий В. А., Балбасова Е. Г.* Педагогические способности, их структура, диагностика, условия формирования и развития. М., 1991.
8. *Кузьмина Н. В.* Формирование педагогических способностей. Л.: ЛГУ, 1967. С. 86.
9. *Михайлова Е. С.* Коммуникативный и рефлексивный компоненты и их соотношение в структуре педагогических способностей. Л., 1990.
10. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Рус. Яз., 1987. С. 554, 664.
11. *Рубинштейн С. Л.* О мышлении и путях его исследования. – М.: Акад. Наук СССР, 1985. С. 114.
12. *Степанов С. Ю., Семенов И. Н.* Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач // Вопр. психологии. 1982. № 1.
13. *Теплов Б. М.* Психология музыкальных способностей // Избр. Труды: В 2 т. М., 1985. С. 329.
14. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 579.

Ю. В. Сиренко

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ДЕТСКИХ ПРИЮТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
(На примере Уфимской губернии)**

Основными нормативными документами по общественному призрению в Российской Империи второй половины XIX – начала XX вв. были *Устав об общественном призрении* и *Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии*. В них содержались основные требования к организации подоб-

ных учреждений и учебно-воспитательного процесса в приютах. Уфимская губерния этого периода насчитывала 14 приютов для детей-сирот.

В детских приютах и сиротских домах дети обучались согласно своим способностям и силам. Они изучали предметы, вошедшие в программы приходских училищ, а именно:

- а) *Закон Божий* (по краткому катехизису и священной истории);
- б) *чтение* (по книгам церковной, гражданской печати и рукописям);
- в) *чистописание*;
- г) *арифметику* (четыре первые действия).

Все учебные предметы разделялись на 2 класса обучения. В первом классе сироты проходили подготовительный этап обучения, начиная от азбуки и заканчивая умением читать и писать в той степени, которая была необходима для перехода во второй класс с целью дальнейшего обучения. Время обучения в первом классе не уточнялось, однако оно ограничивалось одним условием: сироты до 14 лет (возраст выпуска из начального заведения) обязаны были основательно пройти во втором классе весь курс, положенный для приходского училища. В первом классе использовался метод взаимного обучения, поскольку в классе, как правило, было значительное число учеников. Во втором – к вышеупомянутому способу добавлялся – традиционный.

Нередко сироты обоего пола совместно обучались в классах. Для занятий в общих классах дети приходили к назначенному времени: мальчики при надзирателе, а девочки при надзирательнице и размещались в разных сторонах класса.

Сироты, с успехом окончившие учебный курс, по достижении ими 14-летнего возраста, направлялись для прохождения обучения в близлежащие училища. Если в случае какого-либо препятствия сироты оставались в стенах родного приюта, то для них учреждался временной класс, где им преподавались предметы низшего класса уездных или городских училищ.

Закону Божьему воспитанников сиротского дома обучал священник, остальные предметы преподавали учителя гимназий или других казенных учебных заведений, а также лица, имеющие законное право на преподавание наук. В свободное время мальчиков обучали церковному пению по нотам, а девочки, под руководством и наблюдением смотрительниц, приучались к женскому рукоделию.

Экзамены в училище производились ежегодно в июне месяце, одни для того, чтобы видеть успехи учащихся, другие – для перевода их в высшие классы, третьи – для распределения сирот вне сиротского дома. Экзамены обязательно проводились публично: в присутствии губернатора, губернского предводителя дворянства, членов земской управы или приказа общественного призрения, директора училища, городского главы, почетных попечителей и сторонних посетителей, приглашенных губернатором.

На основании *Положения о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии* в каждом учебном приюте обязательной была должность учителя,

на роль которого приглашался священнослужитель. Он наставлял детей в Законе Божьем и наблюдал за их духовно-нравственным воспитанием. Число приглашенных законоучителей зависело от потребности каждого приюта. Следует отметить еще то, что во многих приютах обучением детей занимались смотрители и смотрительницы, их помощники и помощницы. На эти должности, на основании Положения, избирались преимущественно лица, окончившие курс института, гимназии или других средних женских учебных заведений. В многочисленные обязанности смотрительниц и помощниц входило: бдительный надзор за детьми, их нравственностью, играми, пищей, одеждой, наблюдение за чистотой и порядком в приюте, исправностью хозяйства и прислуги, а также обучение детей. В основном, воспитанники и воспитанницы Уфимских приютов обучались грамоте в зданиях своих приютов по программе начальных училищ Министерства Народного Просвещения. В отличие от них, сироты уездных и сельских приютов обучались грамоте вне стен приюта в городских 4-классных училищах, начальных земских и сельских народных школах.

Особое внимание в детских приютах уделялось профессиональной подготовке детей, их практической и ремесленно-хозяйственной деятельности, что, по возможности, должно было обеспечить выпускников приютов первыми навыками будущей профессии, помочь им найти свое назначение в жизни, обеспечить рабочими местами и дать необходимые средства для дальнейшего выживания во взрослой жизни.

Так, в Уфимском приюте для девочек на самых скромных началах была организована работа ткацкой и белошвейной мастерских. Старшие девочки стали учиться кроить и шить, а впоследствии даже выполнять легкие заказы от жительниц Уфы. Курс обучения шитью и кройке длился 2–3 года, в зависимости от индивидуальных способностей учениц, после чего девочки сдавали экзамен на звание домашней портнихи. В 1912 г. в этом же приюте была открыта сапожная мастерская. Это привело к тому, что дети стали не только сами следить за состоянием обуви и вовремя ремонтировать ее, но и бережливее относиться, как к собственному, так и чужому труду. При распределении детей для дальнейшего обучения ремеслам обязательно учитывались их индивидуальные способности и задатки.

В Уфимском детском приюте для мальчиков были устроены сапожная, столярная и переплетная мастерские, что позволяло существовать приюту на собственные средства. Открытие мастерских дало возможность Попечительству отменить прежние способы заготовки одежды, белья и обуви для детей в частных мастерских Уфы и все изготавливать в условиях приюта. Кроме того, столярная мастерская была обеспечена значительными сторонними заказами от жителей Уфы. Уфимское Губернское Попечительство постоянно волновал вопрос, чтобы по выходу из приюта дети не остались без средств к жизни, так как за спиной они не имели никакой материальной поддержки.

Немного другое направление в профессионально-трудовом обучении складывалось в сельских детских приютах. Например, основным подспорьем в содержа-

нии Ямского детского приюта (Бирский уезд) являлся огород, разведенный на усадебном месте, принадлежащем приюту. Различные работы в огороде (сеяние овощей, сбор урожая) позволяли практически знакомить воспитанников приюта с делом огородничества, что должно было в будущем принести им немаловажную пользу. Кроме того, в Ямском приюте практиковалась аренда земли у зажиточных хозяев, с целью приобретения опыта работы в поле. И хотя завидных урожаев приюту собирать не удавалось, но польза от таких занятий была очевидной: во-первых, воспитанники не сидели, сложа руки, а во-вторых, приобретенные знания, опыт и навыки имели важное значение в их дальнейшей самостоятельной взрослой жизни.

Таким образом, все вышеизложенные факты позволяют утверждать, что образовательному процессу в приютах Уфимской губернии уделялось огромное значение, основной акцент отводился религиозному обучению, как основе духовно-нравственного воспитания сирот, а профессионально-трудовое воспитание в детских приютах позволяло обеспечить выпускников навыками будущей профессии, с целью предупреждения их призрения в будущем.

Н. С. Сытина

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ЛИЧНОСТИ

Современная философия образования, складывающаяся в результате динамических изменений в обществе и формирования качественно новых, нацеленных на будущее задач образования, отражает социальную значимость и масштабы поисков в области педагогики – науки и практики. Разрабатываются различные варианты методологического понимания образования нашего времени как в философии, так и в самой педагогике, но «именно на философском уровне могут и должны быть решены весьма сложные взаимоотношения образования и социума» [1].

Современные исследования образования должны носить интегративный характер и их предмет должен включать такие пограничные «сферы» как взаимоотношения образования с культурой, наукой, искусством, экономикой и, конечно, с информатикой, поскольку взаимосвязь именно с этой сферой позволяет рассмотреть образование более адекватно и формировать современный уровень образования, направления его развития, тенденции его изменений с точки зрения комплексности социально – гуманитарных проблем.

Сегодня образование – многогранный феномен, объединяющий цель и средства достижения, процесс и его результат; оно рассматривается как самостоятельная социальная ценность и условие определенной деятельности, особый институт общества и сфера его жизни, осуществляемый в единстве обучения, воспитания, развития.